

ОДНИМ из верятных и наиболее опасных переносчиков радионуклидов из зараженной зоны является вода. (см. также «ВЧ» № 50, 1994 г.) Она испаряется, переливается через запруды, фильтруется в толщу земли. Поэтому уже в первые послеаварийные дни было принято решение о локализации паводковых вод и недопущении выхода их в Днепр. За короткое время были возведены дамбы, защитные экраны, запруды. Наладили наблюдение за поведением реки. До сих пор все гидротехнические сооружения

служили надежным щитом, благодаря которому удалось сдержать массовый выход опасных веществ за пределы зоны. Скажем, что и природа нас милостала: снега было мало, дожди выпадали в пределах нормы. Настоящий экзамен водникам-ликвидаторам устроила природа лишь в этом году. Как они его выдержали! Об этом разговор корреспондентов «ВЧ» с директором Государственного предприятия «Чернобыльводэксплуатация» Эдуардом Людвиговичем ПАНАСЕВИЧЕМ.

● ЭТО ИНТЕРЕСУЕТ МНОГИХ

Чернобыльский щит

— Эдуард Людвигович, предприятие «Чернобыльводэксплуатация» лишь недавно вошло в состав НПО «Припять». Чем и где оно занималось раньше и какие задачи возложены на него сейчас?

— Говоря образно, мы абorigine Черныбыля. Наше управление было здесь еще до аварии. Мы строили и эксплуатировали мелiorативные системы. Когда встал вопрос о защите вод бассейна Днепра от радиоактивного заражения, нас «застолбили» в зоне и поручили соорудить гидротехнические объекты и налаживать контроль за их эксплуатацией. Характер работ тот же, а конечный результат их резко изменился. Плодородие земель мы уже не повышаем. Думаем, как спасти эти земли от заражения и не допустить распространения радионуклидов за пределы зоны.

Сразу же после аварии было построено 131 гидротехническое сооружение. Назначения их известны. В то время они полностью исполнили свои функции, а позже во многих из них надобность отпала: некоторые частично разобрали, а кой-какие ликвидировали совсем. На сегодня осталось 23 таких сооружения и около 500 скважин по ко-

нтролю за подземными водами. И если коротко, то наши задачи заключаются в следующем: контроль за уровнем и состоянием подземных вод, за их радиологическим загрязнением, наблюдение за стоком и сбросом паводковых вод малых рек с территории зоны отчуждения. Я уже не говорю о строительстве, реконструкции, ремонтно-восстановительных работах, эксплуатации сооружений и др.

— Этот год в Украине был годом большой воды. Уровень ее на всех реках и в Днепре был очень высоким. Были подтопления больших площадей земель. Для Припяти высокая вода в районе Чернобыльской зоны по известным причинам особенно опасна. Как прошел паводок? И не только весенний. Был он и летом.

— Если говорить о паводке этого года, то он был необычным. За последние семь лет не было таких больших объемов воды. Это можно видеть на нашей схеме по графическим пикам. Первый — февральский пик. Во-

зник он в результате заторно-зажорного явления и привел к резкому подъему воды. Произошло превышение нормативных уровней, что зафиксировано на трех контрольных створах. А это чревато выходом воды на пойму. Мартовский и апрельский пики уже более растянуты по времени. Вызваны они таянием снегов в Белоруссии и обильными атмосферными осадками. Но первый из-за названных причин был очень резким и подъем длился 5 дней, а второй протекал более спокойно и занял где-то дней двадцать.

Паводок можно назвать еще и тяжелым, потому что вода вышла на правобережную пойму. Но зато левый берег выстоял. Случилось это благодаря окончанию строительства левобережной дамбы и польдерной насосной станции. Это наш общий успех: авторов проекта — института Укрводпроект и строителей, в том числе и наших, из «Чернобыльводэксплуатации».

Конечно, был отмечен определенный вынос радионуклидов за пределы

зоны, в бассейн Днепра, но он не опасен. Слишком большим количеством воды этот вынос был разбавлен. Если после аварии ежегодный объем стока составлял в среднем 1200 кубических метров в секунду по реке

Припяти, то этой весной — 1800.

Что касается летнего паводка, то мы получили два штормовых предупреждения и были к нему готовы. За десять дней июня, начиная где-то с 3 — 4 числа, подъем воды в Припяти незначителен. На створе Чернобыля он был в пределах 5 — 8 сантиметров. И объясняется он состоянием уровня воды в Киевском водохранилище, который влияет на подпор уровня в створе Чернобыля.

Словойно в пойме реки Уж. Если прогноз Укр. гидрометеослужбы допускал подъем воды от 40 до 100 сантиметров и это было неприятно, то в действительности он не превысил 41 сантиметра. В Полесском районе, например, наблюдались разливы, но так как поймы очень заросли, смылов почвы не произошло. По данным УДК они в норме.

— Такая информация, скажем прямо, успокаивает. А какие гидротехнические сооружения работают сейчас и насколько эффективно защищают они от выноса радионуклидов и загрязнения подземных вод?

— На территории зоны отчуждения еще до аварии было пробурено очень много скважин. В

(Окончание на 2 стр.)

ЧЕРНО- БЫЛЬСКИЙ ЩИТ

(Окончание. Начало

на 1 стр.)

Основном для водоснабжения, контроля за уровнем подземных вод, в целях мелиорации и др. В 1986 году пробурили еще 170 скважин. Создали так называемую дренажную завесу. Она должна была предотвращать подземный фильтрационный поток из пруда-охладителя. Существовало, как говорили тогда, мнение, что вместе с этим потоком в Припять и в Днепр попадет большое количество загрязненной воды. Но, к счастью, этого не произошло, хотя поток этот дренирует. Эту завесу практически не эксплуатировали, кроме как проводились контрольные прокачки, и, на мой взгляд, она потеряла свое значение. А если учесть это, то скважины пришли в негодность и всю завесу придется просто ликвидировать.

Фильтрация воды — нормальное явление. Пруд-охладитель так и строился, что из дренажного канала излишки воды будут фильтроваться. Этим поддерживается так называемая депрессионная кривая: часть воды идет на испарение, часть — на фильтрацию.

Для предотвращения выноса радионуклидов с фильтрационным потоком из дренажного канала пруда-охладителя проложен еще один дренажный канал по пойме вдоль того же пруда. Закомплектован этот канал аванкамерами и шестью насосными станциями для перехвата имеющихся там 14 ручьев. Этот объект находится в стадии завершения. Задержка из-за отсутствия электроэнергии. Без нее мы не можем произвести пуско-наладку шестой аванкамеры шестой насосной станции. Думаю, в третьем квартале мы закончим и эту работу.

— А какие проблемы еще не дают Вам спокойно спать?

— Проблема одна и старая, как мир — деньги. Начиная с января текущего года мы не получаем в полном объеме финансирования под регламентированные и согласованные с проектом программы. А это значит, что мы не можем вовремя купить горюче-смазочные материалы, пополнить запас аварийных материалов.

Не менее важный на сегодня вопрос материально-технического снабжения. Нам нужно заменить целый ряд механизмов, работающих с 1986 — 87 годов. Поддерживать их в рабочем состоянии уже нет сил. Беспоконтранспорт. Объекты разбросаны по всей зоне и по границе с Беларусью и ездить приходится на большие расстояния. Не хватает запчастей на землеройную технику, материалов для ремонта тех же гидротехнических сооружений.

От редакции. Государственное предприятие «Чернобыльводэксплуатация» совместным приказом министров Минчернобыля и Госводхоза Украины вошло в состав НПО «Припять» в 1994 г.

Ю. КРИВЕНОК,
В. КУЗЕНКОВ.